

Е.Ю. Провоторова
Волгоградский государственный
педагогический университет

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОДНОСОСТАВНЫХ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЕ

*Русская словесность как сокровищница
духовных традиций русского народа*

Традиционно номинативные предложения определяются как односоставные конструкции, выражающие значение настоящего времени, реальной модальности и допускающие распространение предикативного ядра присубстантивными второстепенными членами (работы Н.С. Валгиной, В.В. Бабайцевой, Е.С. Скобликовой и др.). Специфика структурной организации и предикативности номинативных конструкций делает сложной задачей их классификацию. В то же время предпринято немало попыток структурно-семантической и коммуникативной интерпретации данного вида предложений.

Проблемой остается определение объема номинативной конструкции. Так, представители традиционно-отечественного синтаксиса (Г.Ф. Низяева, Л.Н. Санжаров) рассматривали предложения с предикатом, выраженным существительным, и распространенные второстепенными членами (помимо согласованных и несогласованных определений) как двусоставные. В современной науке при появлении теории детерминантов проблема отграничения односоставных номинативных конструкций от двусоставных выглядит иначе. Актантные распространители предиката правой стороны в большинстве случаев выступают как детерминанты, т. е. его распространители, информативно необходимые члены структурной схемы, или составляющие «расширенной структурной схемы» (В.А. Белошапкина). В работах Н.Ю. Шведовой, В.П. Малащенко, И.И. Усковой З.А.-Д. Биджиева и др. доказывается состоятельность распространенных номинативных предложений. При такой трактовке явления лексическое наполнение однокомпонентных моделей номинативных предложений практически не знает ограничений.

В данной статье мы рассмотрим структурную и функциональную специфику односоставных номинативных конструкций в текстах «орнаментальной прозы», опираясь, в первую очередь, на классификацию по характеру лексического наполнения ядерного компонента и его распространителей.

Опорным синтаксическим материалом выступили произведения Е.И. Замятина и Б.А. Пильняка. Подобный выбор авторов продиктован целью проследить функционирование данного типа конструкций в качестве обусловленной черты идиостиля каждого из писателей и в то же время доказать предположение, что намеренное употребление односоставных номинативных предложений является одной из доминирующих черт орнаментальной прозы.

Как известно, номинативные предложения «обладают изобразительностью, за ними обычно угады-

вается подтекст, скрывается целая вереница образов. Они тесно связаны с показом предмета, с воссозданием «живой» картины путем перечисления ее компонентов» (А.С. Попов). Основным значением номинативов является утверждение наличия, бытия предмета, явления, состояния и т. п. Как отмечает А. С. Попов, «лаконизм (и тем самым известная отвлеченность) и в то же время изобразительность, картинность (и тем самым образная конкретность) — вот специфические особенности, присущие номинативным предложениям в функционально-стилистическом аспекте» [Попов, 1968, с. 336].

Изначально анализируя количественное соотношение использованных в указанных произведениях номинативных конструкций, отметим: наиболее распространенными (176 из 568) в анализируемых текстах обнаруживаются комплексные номинативные образования, состоящие из разнооформленных структурно (а значит, и семантически) односоставных назывных предложений, которые могут являть собой набор предикативных единиц с минимальным распространением (*Большевики. Кожаные куртки* [БП. Голый год: 149]; *Спальня. Огромная, с горою перин, кровать. Лампадка* [ЕЗ. Уездное: 36]; *Чей-то мохнатый крик; тишина* [ЕЗ. Рассказ о самом главном: 192], или которые формируют вместе с другими синтаксическими единицами сложные предложения или ССЦ: *Серая рассветная муть. Из черных щелей степных горизонтов идет ветер, холодный и злой. Облака низки, — пойдет снег. Шпалы, теплушки, люди. Горят костры красными огнями, пахнет дымом* [БП. Голый год: 45]; *Не дымят трубы, молчит домна, молчат цеха — и в цехах снег и ржа. Стальная тишина. И из прокопченных цехов, от фрезеров и аяксов, от молотов и кранов, из домны, из прокатного от поржавевших болванок — глядит: Китай, усмеваются (как могут усмеяться!) солдатские пуговицы* [БП. Голый год: 139]; *Каша. Тишина. Шелк дождя за открытым окном. Запах сирени, проникающий даже сюда без всяких пропусков* [ЕЗ. Икс: 227]; *Красного дерева письменный стол; книги; каменно-вековые, гончарного вида лепешки; Скрябин опус 74; уют; пять любовно, добела вымытых картошек; никелированные решетки кроватей; топор; шифоньер; дрова* [ЕЗ. Пещера: 360].

Из нераспространенных номинативных конструкций (168 примеров) наиболее употребительными оказались (как и следовало ожидать) цепочки предикативных единиц с бытийной семантикой: *Стень. Пустота. Бескрайность. Мрак. Холод. На станции, где поезд повстречался с рассветом, люди бегут за водой к пустым колодцам и к лужам, жгут костры, чтобы согреться и варить картошку, — и в опустевшей теплушке заметили мертвеца: вчера старик мучился в сыпном тифе, теперь старик мертв* [БП. Голый год: 139]; *Гудки, свистки, звонки... Мозг кажется вываленным в пуху, и, потому что пух всегда жарок и зноен, мысли знойны, необыкновенны, неотступны и страстны, на границе лихорадочного небытия...* [БП. Голый год: 138]; *Собаки. Луна. Пыль* [ЕЗ. Рассказ о самом главном: 196]; *Дни, недели, месяцы* [ЕЗ. Уездное: 33].

В романе Б.А. Пильняка «Голый год» в некоторых случаях номинативные односоставные предложения выступают как конститутанты своеобразных кольцевых композиций, например: *Снег. Ветер. Двое уходят, при-*

ходят. На минуту у станционной избы появляется дежурный, говорит, как полководец. Тишина. Шепот. И по теплушкам бегут поспешно старосты. [БП. Голый год: 145]; Зима. Декабрь. Святки. Делянка. Деревья, закутаннные инеем и снегом, взблескивают синими алмазами. В сумерках кричит последний снегирь, костяной трещоткой трещит сорока. И тишина [БП. Голый год: 165]; Ночь. Падают, падают снег. Гудят провода. Гудит ветер. Трепеют огни костров. Ночь [БП. Голый год: 146].

Из 568 извлеченных методом сплошной выборки номинативных предложений 36 представляют собой реализацию расширенной структурной схемы (*Сор*) N_1 , в которой предикативный центр распространяется «присловной формой» (термин «Русской грамматики») $N_{1/2}$ — именем существительным в именительном или косвенном падежах.

Предложения, построенные по структурному образцу (*Сор*) N_1 (нариц.) + N_1 (собств.), т. е. состоящие из тесно связанных предиката и приложения, иначе называемые «именительный анкетный», представлены в анализируемых произведениях очень незначительно: Семен Матвеев Зилотов. От тихой младости наделил бог великого начетчика, Семена Матвеева Зилотова, страстной и нежной любовью к книгам [БП. Голый год: 121]; Обыватель Сергей Сергеевич. Подлинно, - был ли Сергей Сергеевич только провокатором и мелким буржуа? [БП. Голый год: 123]. Здесь формы субъектного детерминанта и номинатива совпадают, детерминирующий член предложения занимает постпозицию. Неупотребительность номинативных предложений указанного образца в орнаментальной прозе связана с их недостаточной образностью, т. к. кроме информативной ценности, они не наделены (вследствие отсутствия семантических наполнителей) локальными, темпоральными или экспрессивными чертами.

Иное функциональное наполнение имеют конструкции с предикативным ядром в форме $N_1 + N_2$, более употребительные в текстах произведений Е.И. Замятина и Б.А. Пильняка. Они могут быть нераспространенными: Лицо попка: прослено замшей, в серых волосиках, глазки смотрят из бороды хитро и остро, из бороды торчит единственный пожелтевший клык, и голый череп, как крышка у гроба [БП. Голый год с. 72]; Комната Диди [ЕЗ. Островитяне: 89]; Площадь куба [ЕЗ. Мы: 37]; Потеха ребятам, диковина [ЕЗ. Уездное: 31]; или распространены атрибутивными компонентами: Город из камня. И неизвестно, кто по кому: князя ли Ордынины прозвались по городу или город Ордынин прозвался по князьям? [БП. Голый год: 44]; Толица глухой кольхающейся зеленой воды [ЕЗ. Мы: 73]; Расписание часов приема пищи; расписание дней покаяния; расписание пользования свежим воздухом; расписание занятий благотворительностью, и, наконец, в числе прочих — из скромности [ЕЗ. Островитяне: 64]. Мы можем определить, что, применяя нераспространенные конструкции, авторы стараются заострить внимание на бытийной семантике высказываний, интонационно выделить их из окружающего контекста, опять же создавая эффект «рубленной» речи, а распространяя предикативный центр, писатели уже приспособливают номинативные единицы к общему контексту.

Существенное количество извлеченных из тек-

стов номинативных конструкций (92 из 568) составляют предложения, предикативный центр которых распространяется только атрибутивными «неконститутивными» (термин В.А. Белошапковой) членами предложения. Известно, что, функционируя в качестве детерминирующего компонента, атрибутивный член составляет с предикатом цельное, практически не делимое интонацией сочетание. В каждом конкретном случае наличие подобного детерминанта сигнализирует о том, что предмет связан с другим предметом тесным отношением принадлежности. Односоставные номинативные предложения со значением признака выражают квалификативные, классификационные и прочие качественные характеристики объектов: Черная апрельская ночь [ЕЗ. Бич Божий: 301]; Потная, рябая, мохнатая улыбка [ЕЗ. Рассказ о самом главном: 187]; Через несколько минут глаза Лидии влажны в наслаждении, и все не перестают судорожно подергиваться губы. Желтые сумерки [БП. Голый год: 80]; В осенней тишине летают над ограбленными полями вороньи стаи — тоскливые стаи. Курятся избы редких селений синим соломенным дымком, — тоскливые избы [БП. Голый год: 140]. Как видно из примеров, номинативные конструкции с атрибутивным распространителем эксплицируют в микроконтексте «объемное», многогранное описание явления действительности или состояния, что способствует достижению высокой художественной изобразительности в скупом структурном оформлении.

Рассмотрим структурно-семантические особенности номинативных предложений с различными видами детерминантов в текстах произведений Е.И. Замятина и Б.А. Пильняка. Известно, что детерминанты располагаются в начале предложения (см.: [Русская грамматика 1980: § 2543]), поэтому грамматическое значение предложения определяет особенности не только семантики основы, но и в совокупности создает предпосылки сочетаемости с ней детерминантов. В синтаксисе наиболее четко разграничены обстоятельственные детерминанты с общим значением обусловленности и сопутствующей характеристики; актантные детерминанты, указывающие на субъект или объект, а также «комплексные» детерминанты [Ускова, 2007: 13].

Наиболее характерны для орнаментальной прозы, как показали полученные данные, номинативные предложения с сирконстантными локальными детерминантами, что связано с возможностью реализации семантики существования объектов в определенном пространстве, поэтому в подобных предложениях обязательна конкретизация области их пребывания, которая эксплицируется из конситуации: На лице у Куковерова улыбка, облака — светлые и темные: о том, что это — как день или как [ЕЗ. Рассказ о самом главном: 200]; Над головами у нас птицы. Острыми, черными треугольниками заполнили небо, бурей сбивало их вниз, они садились на купола, на крыши, на столбы, на балконы [ЕЗ. Мы: 152]; Ледники, мамонты, пустыни. Ночные, черные, чем-то похожие на дома, скалы; в скалах — пещеры [ЕЗ. Пещера: 171].

Встречаются в анализируемых текстах предложения с темпоральными детерминантами: И тотчас звонкий смех — все с ужасом обернулись: эта молодая особа с тросточкой смеялась [ЕЗ. Островитяне: 81]; Вот и опять

тяжело-жаркий, дремучий послеполудень. Белые плиты на монастырской дорожке. Липовая аллея, жужжание пчел [ЕЗ. Уездное: 52]; *Потом – пустые, как выметенные какой-то чумой улицы* [ЕЗ. Мы: 157]. Темпоральные односоставные номинативные предложения констатируют временные параметры описываемого в тексте события, т. е. связаны крепкой информационной зависимостью с окружающим контекстом и конституацией, обозначая тем самым основную или факультативную темпоральную организацию изображаемой действительности.

Часто от предикативной основы (ремы – в коммуникативном плане) обстоятельственные детерминанты могут быть ограничены пунктуационно, что влечет за собой появление семантической и наглядно-графической замысловатости повествования: *Зеленое в красных рубцах небо, в тугой судороге изогнувшийся мост, над рекой – пар, в последний раз* [ЕЗ. Рассказ о самом главном: 193]; *Коридор. Тысячепудовая тишина. На круглых сводах – лампы, бесконечный, мерцающий, дрожащий пунктир* [ЕЗ. Мы: 71]; *Утро. Сквозь потолок – небо по-всегдашнему крепкое, круглое, краснощекое* [ЕЗ. Мы: 105].

Объектные детерминанты (например, *Поэт R-13, старый приятель, и с ним розовая O* [ЕЗ. Мы: 34]) не выступают в орнаментальной прозе доминантой так же, как и предложения с так называемыми прономинативными детерминантами, что мы связываем с их недостаточной образной выразительностью.

Существенной чертой стиля Е.И. Замятина можно считать употребление номинативных односоставных предложений с семантикой субъективного внутреннего физического или эмоционального состояния человека, в то время, как в произведениях Б.А. Пильняка чувствующий субъект с помощью номинативных конструкций не представлен вообще: *И только одни глаза, черные, всасывающие, глотающие дыры и тот жуткий мир, от которого он был всего в нескольких минутах* [ЕЗ. Мы: 38]; *Серые, без лучей, лица. Напруженные синие жилы внизу, на воде* [ЕЗ. Мы: 138]; *Потная, рябая, мохнатая улыбка* [ЕЗ. Рассказ о самом главном: 187].

Полученные данные показывают, что группа односоставных номинативных предложений включает широкий спектр предикативных конструкций с разнообразным структурно-семантическим и коммуникативным наполнением, широко применяемых в художественном тексте. В целом отмечается тенденция к употреблению комплексов разнооформленных или единичных нераспространенных номинативных односоставных предложений. В первую очередь, преобладающему месту этих конструкций в орнаментальном тексте содействуют их

лаконичность, лексическое разнообразие наполнения (и связанная с этим широта их семантической структуры), практически не ограниченные возможности распространения, с помощью чего достигаются краткость характеристики, яркость, картинность пейзажных зарисовок, возникает наглядное представление о предмете, явлении.

В дальнейшей работе при анализе функционирования номинативных предложений в художественном пространстве Е.И. Замятина и Б.А. Пильняка мы планируем проследить, насколько ярко проявляет миропонимание писателя его способ отбора синтаксических конструкций, т. к. именно отбор одного языкового средства из синонимической парадигмы способа отражения одной ситуации и отображает интенцию каждого речевого субъекта.

Список сокращений

ЕЗ – Евгений Замятин
БП – Борис Пильняк

Литература

Биджиев З.А.-Д. Формально-семантические типы номинативных предложений в языках различных типологий (на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков) // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. 2007. №3 (URL : <http://db.inforeg.ru/eni/artlist.asp?j=26&d=0220611340&idfull=420800053>).

Замятин Е.И. Избранное. М. : Изд-во «Правда», 1989.

Пильняк Б.А. Целая жизнь: избр. проза // сост. и примеч. Б. Саченко ; вступ. ст. В. Новикова. Минск: Маст. Лит., 1988.

Попов А. С. Развитие номинативных предложений // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М. : Наука, 1968. Цит по: 4.

Ронкин В. Аналитичность идиостиля Сергея Довлатова // Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба / сост. А. Ю. Арьев. СПб.: Звезда, 1999.

Русская грамматика : в 2 ч. / ред.кол. Н.Ю. Шведова (гл.ред.) [и др.]. М. : Наука, 1980.

Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская [и др.]; под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1989.

Ускова И.И. Сочетаемость и функционирование детерминантов в неглагольных предложениях (на материале произведений М.А. Шолохова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.